

Людмила Кальчевская (Федюрко)

**Осенний сон,
или Счастье есть**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К17

Кальчевская (Федюрко) Л.

К17 Осенний сон, или Счастье есть / Людмила Кальчевская (Федюрко). – М.: Литнет, 2026. – 158 с.

ISBN 978-5-521-99663-6

Это третья книга из историй землянок, нашедших свое счастье на далекой планете Тамеран.

В ней мы устроим судьбу Хавэя МаккиОдра, главы Межгалаконтроля. Посетив Землю, он вытаскивает из речки тонущих мальчиков и... влюбляется в Анну, их маму. Но женщина, пострадавшая в прошлом, не верит мужчинам, и отказывается с ним уезжать. Тогда с помощью сыновей он свою возлюбленную похищает.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99663-6

© Литнет, 2026

© Кальчевская (Федюрко) Л., 2026

Пролог

В этот раз они прилетели на Землю осенью. Летом никак не получилось, Валентина родила вторую девочку, и Вортон воспротивился поездке. Незачем подвергать организм стрессу. Как женщина не возмущалась, как не ластилась, добилаь только согласия отправиться в полет в сентябре. К тому времени и мама, и дочка станут сильнее, а признаки любимого лета еще сохранятся. Пришлось Валентине смириться. Ну как смириться. Она развила бурную деятельность по соблазнению других землянок присоединиться к ним, ибо в ее предприимчивую головку пришла идея устроить коллективную поездку. Миссия увенчалась успехом, и к сентябрю решили наведаться на родину многие, вместе с мужьями, конечно. Планировали вылететь в десятых числах месяца, но пришлось задержаться, дети Нины как назло заболели. Отправились уже после двадцатого, так что на Земле оказались уже к началу октября. Здесь стояла золотая осень, и погода еще не начала портиться. Солнечный мячик с улыбкой катился по синему-синему небу, отдавая живым последнее тепло. Компания сначала посетила несколько знаменитых городов, а потом остановилась в родном городе жен – землянок.

Хавэй Маккиодр тоже прилетел. Это была его второе посещение планеты. Первый раз он увез отсюда Нину, а нынче прилетел просто на отдых, ни на что не надеясь. Так он говорил всем знакомым, хотя сам понимал, что лукавит. Надежда еще не оставила его. Мужчина с завистью наблюдал за семейными друзьями и остро осознал свое одиночество. Может поэтому он частенько уединялся и бродил по городу и его окрестностям, будто сирота. Отпуск перевалил за середину, когда вся компания решила отправиться на пикник.

Глава 1

Пригородный лесок радовал глаз. Такая кругом стояла красота, такая умиротворенность! Тамернцы любовались и не переставали охать. Не то, чтобы на родной планете они не видели осени, видели, конечно. Просто такого разнообразия красок там не было. Желтые, красные, пурпурные в сочетании с зелеными давали сказочную картину. А воздух! Инопланетные мужчины удивлялись, как отличается городской воздух от лесного. Он даже пах по-другому, не говоря уже о свежести.

Дети под присмотром Васеньки носились по поляне, только Маша сидела на берегу речушки и снисходительно поглядывала на малышню. В свои семь лет девочка считала себя взрослой и думала, что такая игра не для нее. Валентине обычно удавалось вовлечь дочь в детские забавы, но сейчас она была занята маленькой сестренкой и не замечала одиночества старшей. Однако это увидел Вортон. Он подошел к Маше и сел рядом. Поворошил рукой распущенные волосы дочери, потом обнял и прижал к себе.

МаккиОдр сидел среди компании, но, по сути, был один. В разговорах почти не участвовал, а когда застиг милую картину общения отца и дочери, совсем грустит. Потом поднялся и решил пройтись. Сообщи́в друзьям и получив кучу наставлений, Хавэй неспешно брел по осеннему лесу. Налетел ветер, и сорвал с деревьев часть листьев. Было жаль эту красоту, но мужчина понимал, что в мире ничего постоянного нет, все меняется, значит и природе тоже свойственны перемены. На следующий год все повторится, жаль только, что его здесь не будет.

В философские мысли ворвались детские голоса. МаккиОдр насторожился. Где-то неподалеку кричали мальчишки, и они явно были в панике. Мужчина поспешил на звук.

В речке, которая казалась воробью по колено, имелся плес, в котором и барахтались два пацана. Один из них, лет пяти-шести, пы-

тался вытащить другого, постарше. Ребенок лет двенадцати кричал от боли и судорожно дергался, а маленькому не хватало сил. Не раздумывая, Хавэй бросился на помощь. Сначала вытащил старшего, потом вернулся за младшим. На берегу быстро осмотрел обоих. С маленьким все было нормально, пребывание в холодной воде, конечно, не способствовало здоровью, он замерз, но в целом ничего страшного. А вот второй мальчик был в гораздо худшем состоянии. Перелом ноги усугублялся судорогами, ребенок стонал, периодически вскрикивая от очередного мышечного спазма. Мокрая одежда добавляла дискомфорта. МаккиОдр выругался. Хотел расспросить, какого демона они делали в речке, но решил подождать с расспросами. Надо срочно идти к лагерю, только там можно помочь детям. Взяв пострадавшего на руки, приказал мальцу держаться за полу плаща и двинулся к палатке и костру.

Первыми их группу увидели дети. Они загомонили разом, стали выкрикивать вопросы и взрослые сразу отвлеклись от своих пикниковых дел. Женщины заохали, потащили мальчишек в палатку, переодели в сухую одежду и наложили шину на пострадавшую ногу старшего. Нужно было везти ребенка в больницу, ведь накладывать гипс никто не умел. Да и возможности такой не было.

Мальчик лежал в одежде «с миру по нитке», несчастный и встревоженный, а взрослые решали, кто повезет его в больницу. Вызвался МаккиОдр, но женщины его осадили.

— Ты совсем не знаешь местных реалий, — заявила Валентина, — еще вляпаешься куда-нибудь и нас всех подставишь. По идее надо ехать кому-то из женщин, но у всех дети, расплачутся, что будете делать? Это ведь не быстро.

В это время Маша подошла и положила руку на больную ногу мальчика:

— Тебе сильно больно? Не бойся, папа тебе поможет.

— А я и не боюсь, — перед девочкой ему захотелось храбриться, — уже не так сильно болит. А кто твой папа?

– Мой папа самый лучший, – сообщила она с гордостью и показала на Вортон.

– Везет, – мальчик вдруг загрустил, – а у меня нет папы.

– Не переживай, мы с тобой поженимся и мой папа тоже станет твоим.

Последняя фраза пришлась на паузу в разговорах, и ее все хорошо услышали. Взрослые засмеялись.

– Ну что, Дар, – еще улыбаясь, Валентина посмотрела на мужа, – придется везти тебе, будущий зять все-таки.

– Хорошо, я постараюсь быстро, не скучайте без меня.

Дар поднялся и подошел к пострадавшему.

– Поедем-ка к врачу, жених. Кстати, мы не познакомились. Как тебя зовут?

– Артем, а моего брата Никита.

– А я Дар, а это моя дочь Маша. Приятно познакомиться.

– А дяденьку, который нас спас, как зовут?

– Хавэй.

– Иностранец, что ли?

– Угадал. Среди нас много иностранцев. Ну, поехали. Держись за шею.

Мужчина поднял ребенка на руки и отнес в машину. Тут же взревел мотор, и автомобиль сорвался с места.

– Вот бешеный, – проворчала его жена, – как бы в аварию не угодил.

Но претензии высказывать было некому, и все вернулись к импровизированному столу. Завязался разговор, но Валентина почти не принимала в нем участия, все время тревожно поглядывая на дорогу. Маша подошла к ней и обняла.

– Mamochka, успокойся, все с папой будет в порядке. И с Артемом тоже.

Лицо женщины посветлело. Маша зря говорить не будет. Кстати, насчет Артема.

- Машунь, а что этот мальчик действительно твой будущий муж?
- Конечно, я никогда не лгу.
- Я знаю. Но вы еще дети, только встретились, ничего друг о друге не знаете. К тому же, ты улетишь, а он останется на Земле.
- Нет, он тоже полетит с нами. С дядей Хави. И его брат, и их мама. Она его единственная.
- Ничего себе. А Хавэй знает?
- Пока нет, но скоро узнает. Ладно, мам, я пошла, там Васенька что-то затевает, хочу посмотреть.

Маша вприпрыжку убежала, а ее мама все смотрела дочери в след и улыбалась. Потом задумалась: сказать МаккиОдру или не сказать? Решила, пусть все идет своим ходом, Маша, конечно, ясновидица, но от ошибок никто не застрахован. Обнадежу мужика, а не сложится. Он вообще духом упадет, и так уже перестал надеяться.

А Хавэй посидел со взрослыми и пошел ко второму мальчику, Никите. Тот уже согрелся и с любопытством наблюдал за детскими играми. Мужчина подошел и сел рядом.

- Ну как ты?
- Спасибо, нормально. Я Никита, а вы кто?
- Хавэй.
- Вы иностранцы, что ли?
- Точно.
- А почему я вас понимаю, а их – он кивнул в сторону детей, – нет?
- А как ты сам думаешь?
- Они еще не успели выучить русский? Маленькие потому что?
- Вот видишь, ты и сам все понимаешь. Ты поэтому с ними не играешь?
- Нет, разве можно в этом бегать?

Ребенок вскочил и собранная с бору по сосенке одежда чуть с него не свалилась. МаккиОдр улыбнулся.

- Не расстраивайся, это не надолго. Не нужно было лезть в воду. Кстати, что вы делали в реке?

– Ну, это... – Никита смутился, – рыбы хотели наловить, а то дома картошка да рожки. Надоело.

– Добытчики, значит. Не маловаты-то для добытчиков?

– Не маловаты, мы давно рыбалим, мамке помогать надо. А сегодня не повезло просто, Артем за корягу зацепился и упал неудачно. Вы только, это... – мальчик шмыгнул носом, – мамке не говорите, что мы в плесе были, мы ей врем, что ловим с берега.

И с такой надеждой посмотрел на Хавэя, что все заготовленные воспитательные фразы куда-то пропали. Пристально посмотрел на ребенка и кивнул. Потом добавил:

– Не скажу, если дадите мне слово, что в реку больше не полезете. И вообще, обеспечивать семью отец должен. Он что делает?

– А нету у нас отца, – почему-то радостно воскликнул Никита, – я и не видел его никогда. Мама говорит, что он космонавт. И улетел далеко-далеко. Вот нам и приходится за него быть. Да вы, дяденька Хавэй, не волнуйтесь, мы же мужики, сдюжим.

Ребенок весело повторил чьи-то слова, а МаккиОдру стало не по себе. Надо будет познакомиться с их мамой, может помочь чем-то можно. А пока нужно найти одежду поменьше, чтобы ребенок мог со всеми играть. И не беда, что малыши не знают языка, забавам это не помешает.

Он перетряхнул рюкзаки всех детей, прежде чем обнаружил более-менее подходящий комбинезончик. С кофтой было проще: рукава закатали и закрепили липкой лентой Ойгенда, нашедшейся в аптечке. Когда вернулись Вортон с Артемом, Никита уже весело носился по полянке вместе с другими малышами и даже что-то им доказывал по-русски. Как ни странно все друг друга понимали.

Осенний день пролетел быстро. Потянуло прохладой, надо было отвести детей домой. Одежда их так и не высохла, сырую одевать было неприятно и МаккиОдр повел мальчишек в той, что дали. Никита резво бежал впереди, а Артем прыгал, опираясь на руку Хавэя. Он быстро уставал, поэтому приходилось часто отдыхать. Мужчина

старался не выпускать из виду расшалившегося младшего, но тот все время убегал, и МаккиОдру пришлось на него прикрикнуть. Мальчик притих, но ненадолго. Скоро он снова устремился вперед. Мужчина выругался про себя, и только хотел было рыкнуть на непослушного мальчика, как им навстречу выбежала женщина. Увидев ее, дети виновато опустили глаза, а младший сразу превратился в образцового ребенка. Женщина кинулась к детям. Сначала были обнимашки, причем достались они и Хавэю, потом мать обратила внимание на гипс и странную одежду мальчиков. Взволнованность трансформировалась в гнев, который излился на головы не только детей, но и инопланетянина.

Женщина бушевала, а МаккиОдр улыбался, молча провожая глазами мечущуюся землянку. Краси-и-вую-ю! И веяло от нее теплом, какими-то цветами и еще чем-то, что резонировало с его сердцем. О, боги космоса, неужели это его единственная? Но торопиться не хотелось, он слишком хорошо помнил, что вышло прошлый раз, когда он считал, что встретил свою пару. Поэтому Хавэй подождал, пока незнакомка успокоится, и слегка склонил голову.

– Здравствуйте, леди. Разрешите представиться: Хавэй МаккиОдр. Я работаю главой безопасности крупной корпорации. Здесь был на пикнике с друзьями.

– Здравствуйте, – буркнула еще не до конца остывшая женщина, – Анна, мама этих оболтусов. И мне хотелось бы знать, что произошло. Почему у Артема повреждена нога? Это из-за вас?

МаккиОдр не знал, что сказать, но его выручил Артем.

– Мама, что ты говоришь? Дядя Хавэй нас спас. Никитка поскользнулся на берегу и упал в воду, я хотел его вытащить, но сломал ногу. Если бы не этот дядя, мы бы вряд ли выбрались.

Анна минуту молчала, но когда поняла весь ужас произошедшего, обмякла и кулем свалилась на землю.

– Мама... Мама... -закричали дети и бросились к ней. Ну, как бросились. Никитка-то действительно кинулся вперед, а Артем

только дернулся в руках поддерживающего его мужчины. Хавэй быстро поднял мальчика на руки и приблизился к Анне. Посадил пострадавшего на траву рядом с матерью, а сам коснулся ее лица. Ресницы затрепетали, и выразительные карие глаза уставились в лицо МаккиОдра. Прядка темно-русых волос упала на них, мешая смотреть, и мужчина трепетно отвел ее назад. Молчание затягивалось. Хавэю не хотелось слов, он так и сидел бы, вглядываясь в ее лицо, наблюдая, как пушистые ресницы крыльями невиданного существа прикрывают глаза, как раздвигаются губы в несмелой улыбке. Но вот Анна отвела взгляд, тем самым прервав их контакт. Попыталась подняться. МаккиОдр протянул руку, чтобы помочь. Женщина минуту колебалась, но потом, все же, приняла ее. Осторожно поднялась, отряхнула платье цвета осени, опустила глаза и чинно сказала:

— Благодарю вас, господин МаккиОдр. И за детей, и за помощь. Но теперь мы сами.

Она решительно шагнула к пострадавшему сыну и попыталась его поднять. Никита помогал, но выходило плохо. Хавэй спокойно отстранил обоих и сам поставил мальчика на ноги. Потом бесстрастно посмотрел на Анну.

— Не волнуйтесь, я помогу. Ведите нас.

До поселка, в котором жили новые знакомые, оказалось недалеко, поэтому устраивать еще привалы не стали. Когда Артем уставал, МаккиОдр просто брал его на руки и некоторое время нес. Потом снова опускал на землю. Никаких проблем. Зато через поселок они двигались, словно сквозь строй. Не было ни одного двора, из которого бы их не провожали внимательные взгляды. Тамеранину сначала было неловко, но поймав несколько одобрительных взглядов, он приободрился.

Дом, в котором жила Анна с детьми давно требовал ремонта. Забор кое-где завалился, крылечко прогнило, на крыше в нескольких местах чернели проломы. К ним снизу, с чердака, видимо, самой